

Не проверив, даже Вандонг был в шоке, когда проверял. Трудно было представить, что после такого ранения, это было чудо, что Фейян все еще может задержать дыхание и не умереть.

"Молодой человек, он... он ваш друг?" Старая бабушка была робкой, а старый дедушка наклонился и спросил.

Ван Донг кивнул и сказал: "Старик, мой друг серьезно ранен и нуждается в немедленном лечении, интересно, сможешь ли ты..."

Не дожидаясь, когда Ван Донг закончит свое предложение, старый дедушка неоднократно кивал головой: "Тогда что тут говорить, важно спасти людей! Быстро, отведи его в его комнату".

"Старик, не думаю, что сегодня мы будем вести дела, я закрою дверь." Старая бабушка тоже проснулась и открыла рот.

Старый дедушка, не задумываясь, сразу же согласился.

Ван Донг был немного виноват: "Старый дедушка, сегодня я возьму твои потери".

"О чем ты говоришь? Мы открываем этот магазин не только для того, чтобы зарабатывать деньги, не говоря уже о том, что деньги важны для человеческих жизней. Не надо!" Старый дедушка неоднократно махал рукой, простота и доброта наполняли сердце Ван Донга теплым чувством.

Глядя в небо, восходящее солнце уже появлялось на востоке, и думая о сегодняшней дуэли между Тан Юнси и Хоу Шаопенгом, Ван Дун не мог не нахмуриться. Травмы Фэйяна не были обычными тяжелыми, не говоря уже о том, что за короткое время он исцелился, даже если бы это было только для того, чтобы спасти ему жизнь, боюсь, что он не успеет успеть к сегодняшней дуэли между Тан Юнси и Хоу Шаопенгом.

Ван Донг не волновался, сможет ли Тан Юнси победить или нет. Тот ход "Десять тысяч Ван Возвращение к одному" был достаточен, чтобы разделить Хоу Шаопенг на части, Ван Донг беспокоился о том, выдержит ли семья Хоу это. В случае, если пришло время разыграть трюк, семья Тан опасалась, что они окажутся в невыгодном положении. Несмотря на беспокойство в сердце, сейчас Ван Донг не может игнорировать Фейян. Как только он сжимал зубы, он просто не заботился об этом и забрался в комнату после того, как забрал Фейяна.

.....

Сегодняшняя атмосфера в особняке "Тан" была исключительно напряженной. Все слуги, все они бороздили брови от беспокойства, особенно когда перед Тан Ху и его женой, они не осмеливались вздохнуть.

В гостиной госпожа Тан сидела на стуле хозяина с грустным лицом, время от времени молча плакала, ее разбитое сердце было невыносимо видеть. Тан Ху, с другой стороны, продолжала двигаться вперед и назад с парой толстых бровей, которые не могли быть подтянуты, также выглядела обеспокоенной.

"Мисс еще не вышла из своей комнаты?" Тан Ху не мог вспомнить, сколько раз он задавал этот вопрос.

Раб, стоявший в стороне, посмотрел друг на друга и молча покачал головой.

"Муж, как Юнь Си могла быть противницей Хоу Шаопенга, эта дуэль все еще... лучше ее отменить!" Миссис Тан наконец-то сказала, вытирая слезы из глаз.

"Отменить"? Что ты имеешь в виду, действительно ли мы хотим жениться на Юнь Си на семье Вайт?"

"Это... это лучше, чем быть раненым от рук Хоу Шаопенга!"

"Чушь собачья! Мои дети умрут стоя, а не на коленях! Лучше умереть, чем отпустить Юнь Си к семье Вайт и быть обманутой!"

"Ты... это то, что должен сказать отец? Я спрашиваю тебя, Юнь Си твоя собственная дочь или нет, как ты можешь быть такой жестокой?"

"Ладно, ладно! Не говори об этом! На данный момент мы можем верить только в нашу дочь и в... чудеса!"

Когда Тан Ху сказала это, госпожа Тан не могла больше сдерживаться, лежа на столе и громко плача.

Как раз в тот момент, когда плач миссис Тан расстроил Тан Ху, снаружи резиденции внезапно раздался слегка шумный гонг и звук барабана. Лицо Тан Ху сразу же взбесилось, и, наполненное нетерпением, он закричал: "Кто это, рано утром шумно. Иди, отсоси у меня!"

Тан Ху не был неразумным человеком, но в это время он был очень расстроен до крайности, а также думал, что кто-то может провести свадьбу, поэтому было нехорошо все раздувать, но он просто не мог подавить огонь в своем сердце, так что он просто доминировал хоть раз.

Как только Тан Ху дал слово, стюард немедленно приказал дюжине или около того людей и лошадей высадиться в величественной манере. Однако через мгновение, к удивлению Тан Ху, не только не прекращалось звучание кефали и гонга, но оно становилось всё ближе и ближе к нему, а уже не очень красивое лицо Тан Ху становилось ещё более уродливым.

"Старый хозяин, старый хозяин!" Под звук экстренного крика дворецкий на самом деле вернулся с мужчиной.

"В чем дело, ты не можешь справиться с этим маленьким делом?" Тан Ху был довольно несчастен, и его голос затух без сознания.

"Хозяин, подождите Шань Куй и отец и сын Хоу Шаопенга, со своей группой стульев для седанов, идут к нам, и похоже, что они здесь, чтобы поприветствовать невесту!"

"Добро пожаловать!" Тан Ху закричал, схватил чайник на кофейном столике и хлопнул им прямо вниз. "Хулиганство, какой хулиган! Давайте выйдем и посмотрим!"

Как только Тан Ху вышел из резиденции Тан, Вайт Шань Куй и его сын уже были там.

Как только Тан Ху вышел из резиденции Тан, Хоу Шань Куй и его сын уже были там. Как только он увидел Хоу Шаопенга, легкие Тан Ху чуть не взорвались от злости. Он был одет в красное и зеленое, как жених. Большой красный шелковый шар перед его грудью был особенно ослепителен.

"Лорд Юэ, вы так вежливы, что даже приветствовали." Когда Хоу Шаопенг увидел Тан Ху, он

сразу же попытался сделать шаг вперед и сказал улыбочивым голосом.

"Ты ищешь смерти!" Крик Хоу Шаопенга, обращенный к тещу господина, взывал к огню Тан Ху, и его руки были подняты посреди его рева.

"Моя дорогая семья, что ты делаешь?" Увидев, что Тан Ху собирается сделать ход, Подождите, Шань Куй холодно улыбнулся и, не двигая мышцы, заблокировал тело Хоу Шаопенга. "Чтобы жениться на твоей семье Юнь Си, мы, отец и сын, собрались вместе, какое у тебя лицо, разве ты не знаешь достаточно?"

"Ба! Кто с тобой родственник, не прилипай к лицу золотом!"

"Брат Тан, разве не очевидно, что происходит, я думаю, ты должен просто признать брак!" С немного острым голосом подошел темнокожий мужчина средних лет.

Тань Ху взглянул на него, его лицо слегка утонуло, Сюй Ли, глава семьи Сюй, долгое время находился в беспорядке с семьей Ждите, но он пришел лично.

Прежде чем Тан Ху смог оторвать глаза от тела Сюй Ли, другой человек подошел и со злой улыбкой сказал: "Я думаю, что девушка из семьи Тан уже давно интересуется Шао Пэн, иначе она не предложила бы предложение о браке на военный поединок". Это здорово, у нашего военного императорского города есть еще одна хорошая история. Хахаха..."

"Вэй Шуангбияо, твой рот все еще воняет, я думаю, тебе лучше зашить его!" Глава семьи Вэй Вэй Шуанбяо, чей рот был еще более тенистым, чем у Сюй Ли, был прямо зол на Тан Ху, скрежещущего зубами.

"Я сказал семье, брату Сюй и брату Вэй, они оба друзья, которых я пригласил посмотреть церемонию, разве ты не можешь быть вежливым с другими?" Ваитама Куи сказал.

"Смотреть церемонию?" Тан Ху поднял брови и подметает глаза, его лицо

Время было наполнено издевательствами.

В это объемное приветственное шествие прибыли эксперты семей Вайт, Вэй и Сюй, почти все из них, с составом, который можно было бы охарактеризовать как чрезвычайно роскошный. Это была не церемония, а истребление семьи. Глаза каждого из них были убийственными, как будто они были готовы вытащить свои мечи, чтобы порезать кого-то, если они не согласны.

Хозан Куи хорошо знал мысли Тан Ху, но ему было все равно. Этот взгляд был заносчивым до крайности, без всякого намека на прикрытие.

"Подожди, Шань Куй, бой еще даже не начался, откуда ты знаешь, что моя дочь точно проиграет? Выбрось весь этот беспорядок, или никто никогда не ступит на мою семью Тан!" Тан Ху указал на эти кефали и гонги и сурово закричал.

Хоу Шань Куй засмеялся и сказал: "Ладно, ладно! Просто послушайте своих родственников, суну и гонг какое-то время, еще не поздно сыграть с ними еще раз после окончания турнира! Хахаха... Брат Тан, мы можем войти, да?"

Сказав это, Подожди, Шань Куй даже не дождался, пока Тан Ху кивнет, он сам зашел в особняк Тан.

"Я говорю брат Тан, эти твои комнаты построены не для того места ах, они уродливы и мешают, я думаю, после того, как Юнь Си и Шао Пэн поженятся, сразу же снесут их, освободят место, выкопают пруд и поднимут несколько Кой, как это было бы очаровательно"? Ну, есть еще тот павильон, он разваливается на части, думаю, его нужно снести и перестроить. Эй, что это за цветы, разве это не легендарная "Пьяная принцесса", очень красивая, Шаопенг, не забудь пересадить их в мой сад, когда придет время....."

Как только он вошел в резиденцию Тан, Вайт Шань Куй указал и указал, и на самом деле поставил на полную экспозицию фракции мастера.

Тан Ху больше не мог этого выносить и гневно сказал: "Подожди, Шань Куй, я думаю, ты совершил ошибку, это моя семья Тан, а не твоя семья Подожди, сейчас не твоя очередь говорить тебе, что делать"!

"Цк! Брат Тэм, почему ты такой упрямый? У тебя только одна дочь, как Юнь Си, когда Юнь Си выходит замуж за Шао Пэна, рано или поздно это будут вещи Шао Пэна? Не так ли, Шаопенг?"

"Да, да, да! Пап, если тебе что-то не нравится, просто скажи, что это все твои вещи в любом случае, просто поиздевайся над этим!"

"Хахаха... Родоначалник, видишь ли, Шаопенг, этот ребенок никогда не был таким филиальным. Эй, это не мать родителя? Почему ты плачешь в этот важный день, это очень плохая примета!" Госпожа Тан вышла, как только встретила толпу, лицо Вайтамы Куй было торжественным, так что она сказала в достойной манере.

"Твоя свекровь выше, пожалуйста, примите поклонение Шаопенга!" Хоу Шаопенг ясно дал понять, что он пытается отвратить госпожу Тан, его голос был высоким и громким, а слезы, которые госпожа Тан только что сумела подавить, сразу же возмутились и откатились вниз.

"Кто твоя свекровь, можешь ли ты быть достойной миледи, ты просто жаба!" Голос Хоу Шаопенг только что упал, семнадцати или восемнадцатилетняя симпатичная служанка, с лицом гнева выделяется, храбрость не маленькая, указывая на нос Хоу Шаопенг, а затем громко ругается.

Хоу Шаопенг был настолько ошеломлен руганьем, что не мог отреагировать, но лицо Хоу Шань Куя было первым, кто затемнил и сурово упрекнул: "Ты неблагодарная девочка, я думаю, ты ищешь смерти! Шаопенг, шлёпни её в рот за меня!"

Хоу Шаопенг отреагировал в тот момент, и, не сказав ни слова, замахнулся ладонью на горничную.

"Недотрога!" Видя, что Хоу Шаопенг пытался совершить насилие в Тан Хаусе, как Тан Ху мог с этим смириться? Со взрывным ревом он собирался заблокировать ладонь Хоу Шаопенга, но как только он переехал, Сюй Ли и Вэй Шуанбяо заблокировали перед ним, как будто они уже обсуждали это.....

(Конец главы)